Дин помнил Кровавую Мэри. Он помнил большинство дел из Городских легенд довольно хорошо. Во-первых, потому что они не были обычными делами, и из них потом всегда получались хорошие истории. И во-вторых, разобраться в них чаще всего было непросто.

Ключом к этой Мэри было зеркало. Он вспомнил, что Сэмми вызвал ее из-за какого-то большого секрета, из-за которого погибла Джесс (и да, оглядываясь назад, теперь очевидно, что это были видения, которые у него были), и она пришла за ним из зеркала, перед которым умерла, или что-то в этом роде.

Проблема номер один: Дин теперь знал этот секрет. Значит, она не будет преследовать Сэма. Что отчасти испортило всю идею "на шаг впереди остальных", которую он развивал во время их других охот. Теоретически, быть пришельцем из будущего должно быть чертовски круто, когда дело доходит до охоты. Это должно сделать его самым крутым охотником в округе.

Проблема номер два: этого не будет потому что он уже изменил прошлое.

Ему приходилось быть осторожным во всем, что касалось Сэмми, да и всех остальных, если уж на то пошло. Дин не мог просто пойти в антикварный магазин мистера Ямаширо (он отметил его в желтых списках, как только они приехали в город) и прирезать сучку. Он не смог бы объяснить, как он узнал, куда идти, не проводя никакого расследования, или что это за сука такая, не копая глубже. Поэтому он лгал, и он блефовал, и он находил свидетелей так часто, как только мог, так быстро, как только мог, чтобы его брат не понял, что ему уже известна информация, которую он пытался из них вытянуть.

На других охотах ему было легче обманывать. Половину времени им все равно приходилось ждать определенного времени, чтобы даже использовать его причудливый моджо "Знание будущего". Но на этот раз он знал, где находится чертово зеркало и как прикончить призрака, прежде чем она убьет еще кого-нибудь невинного.

Но он не мог пойти на это.

За все это чертово дело он поймал себя на том, что снова и снова проклинает имя Каса. Отправь тот его еще на сутки раньше, и ему не пришлось бы обходить тысячу кустов. Теперь он знал, что на самом деле это не имело бы значения. Ничто из того, что он мог бы сделать ни за двадцать четыре часа ни за месяцы, не удержало бы Сэмми от охотничьей жизни. Но, черт возьми, иногда ему нужно было думать, что он мог бы это сделать. Что Сэм будет учиться на юридическом факультете вместе с Джесс, а Дин сможет расправиться с этой сукой, не прыгая через обручи, и не обманывая своего младшего брата налево и направо и не заявляя о своих экстрасенсорных видениях, все больше утопая во лжи.

Как будто то, что он видит экстрасенсорные сны уже не было самой большой чертовой ложью.

Вся его жизнь превращалась в нескончаемую паутину обмана. Дин знал – слишком хорошо знал - к чему это привело. Это привело к пророку, ребенку и другу, лежащему в бункере мертвым с выжженными глазами.

Бог знал (и Ад, и языческие боги, и все остальные в гребаном космосе), что он не сможет продолжать это вечно. Не без совершения всех тех же ошибок, которые он хотел исправить.

"Так ты думаешь она убивает людей, скрывающих мрачный секрет, которые ее вызвали?"

Они были в Импале, ехали в Estate Antiques в Толедо, в то время как Чарли Паттерсон сидела дома, закрыв все зеркала в своей комнате. Дин слишком поздно вспомнил, кем были другие

жертвы, и они потеряли ее подругу Джилл из-за разъяренного призрака. Теперь Чарли была следующей в списке. Если бы ему прямо сейчас не пришлось играть в "Тысячу вопросов", он мог бы спасти эту сучку королеву выпускного бала, а у перепуганного подростка, запершегося в своем доме, не было бы посттравматического стрессового расстройства на всю оставшуюся жизнь.

Ему всерьез захотелось что-нибудь ударить. К счастью, они направлялись в магазин, где было много блестящих, бьющихся предметов.

"Не просто какой-то секрет: тот, в котором кого-то убили". Дин свернул на улицу, на которой находился магазин. Да, это выглядело знакомым.

Сэм безучастно смотрел в окно, а его мысли неизбежно возвращались к снам, которые снились ему до того, как все это началось. Те, которые он проигнорировал и из-за которых Джесс чуть не погибла. Благодаря его брату она все еще была жива, находилась дома в Бостоне, оправляясь вместе со своими родителями от тяжелого испытания, которое, как он был уверен, семья никогда не забудет.

"Так о каком секрете, из-за которого кого-то убили, ты мне не рассказываешь?" Дин заехал на парковку возле магазина и вышел из машины, не ответив. Сэм последовал за ним, перегнувшись через крышу машины, чтобы понаблюдать за своим братом, который наблюдал за зданием. "Давай, Дин. Я знаю, что ты собираешься вызвать ее; это написано у тебя на лице".

"Мы должны проверить, нет ли сигнализации". Старший охотник хмуро смотрел на вывеску над магазином. "У меня плохое предчувствие насчет сигнализации там".

Раздосадованный, Сэм обошел машину, чтобы остановить брата, прежде чем тот сможет приблизиться к антикварному магазину. "Серьезно, чувак. Когда ты собираешься рассказать мне, что происходит?"

Дин, наконец, посмотрел на него и улыбнулся той самоуверенной, надломленной улыбкой, которая всегда выдавала его, когда хотел сказать какую то явную ложь, которую он не мог скрыть, но скорее умер бы, чем сдался. "Это уже не будет секретом если я расскажу тебе".

Он направился к двери, доставая свои отмычки, и Сэм раздраженно последовал за ним.

Прошло несколько минут, и Сэмми крикнул, что отключил сигнализацию. (Ха! Он был абсолютно прав. В первый раз появились копы. Очко в пользу Дина из будущего!), и они вдвоем принялись за работу по поиску дурацкого зеркала призрака в магазине, полном дурацких зеркал. Это была не совсем та игла в стоге сена, о которой ворчал Дин, но все равно потребовалось немало времени, чтобы найти то, которое соответствовало газетной вырезке о трагической смерти Мэри Уортингтон.

"Дин, сюда". Старший охотник присоединился к своему брату, который стоял перед зеркалом, идеально соответствующим тому, что было на фотографии.

"Ага, вот и оно". Он сунул вырезку в карман и протянул руку за ломом.

Мужчина-бобовый стебель спросил: "Ты уверен в этом?"

Дин приподнял бровь. "Что, у тебя недавно убили кого-то, о ком я не знаю?"

Обида и негодование боролись за контроль над выражением лица его брата, прежде чем он

остановился на том, что было гораздо легче выразить. "А у тебя?"

"Еще нет" - подумал про себя Дин. Вслух же он сказал возможно гораздо более едко чем следовало: "Секрет, Сэм помнишь. Его нельзя рассказывать".

Дин начал вызов прежде, чем Сэм успел возразить. Он уверенно произнес имя первые два раза, но перед последним призывом сделал паузу, чтобы бросить на Сэма последний взгляд "поехали". Его брат пожал плечами и провел фонариком по пыльной поверхности зеркала. "Кровавая Мэри" - произнес Дин в третий раз.

Эти двое стояли молча, один с поднятым ломом, готовый нанести удар, другой - с фонариком, просто ожидая, когда покажется призрак Мэри Уортингтон.

Слева от него раздался вдох, медленный, дрожащий, и жуткий крик женщины-призрака. Дин обернулся, но это было всего лишь его собственное отражение, наблюдающее за ним во множестве зеркал, окружавших двух охотников.

"Дин!"

"Я знаю, я знаю, не отрывайся от ее чертова зеркала". Послышался еще один вздох, и он мог поклясться, что почувствовал его на своей коже. Он снова развернулся, прижимая лом к телу, чтобы не ударить Сэма. И все же в ответ на них смотрели только их собственные отражения.

"Где она?" Взгляд Сэма метнулся к другим зеркалам, возвращаясь к зеркалу Мэри, когда он краем глаза заметил движение. Но там ничего не было. "Дин, ты видишь ее?"

Винчестер-старший не ответил, и Сэм бросил обеспокоенный взгляд в его сторону. Его брат не двигался, неподвижно стоя перед зеркалом и разглядывая себя так, словно это было то самое привидение, за которым они охотились.

"Дин?"

"Нет. Я не буду", - прошептал он, у него перехватило дыхание, и это было все, что понадобилось Сэму, чтобы обогнуть зеркало, перед которым стоял его брат, и разбить его вдребезги парой сильных ударов рукояткой фонарика. Дин вышел из своего транса и отшатнулся назад.

"Черт, Сэм, зеркало!"

"Ее там не было!"

Дин повернулся, чтобы найти отражение призрака, но резко остановился, увидев себя через десять лет. Нет. Не через десять лет. Скорее через восемь. Гораздо больше похоже на Дина 2014 года, который был холодным, жестким и озлобленным и отправил своего лучшего друга и его команду на верную смерть, чтобы, черт возьми, провести отвлекающий маневр. Дин, который потерял своего брата из-за дьявола.

Зеленые глаза уставились на него с такой ненавистью, с таким разочарованием, что у него перехватило дыхание и боль пронзила голову, как физический удар.

"Из-за тебя их всех убьют".

"Закрой свой рот".

"Ты просто неудачник, Дин. Ты и я? Мы знаем только, как сделать все еще хуже. Весь мир сгорит, и на этот раз это будет твоя вина".

"Заткнись, сукин сын! Я - это не ты!" Он ударил по зеркалу ломом даже слишком сильно, раму отбросило назад, и она врезалась в другое зеркало, разбив его об пол.

"Дин!"

"Найди ее, Сэм!" Он споткнулся, задыхаясь, приложив руку к голове. Боже, у него ужасно болела голова. Он услышал, как его брат разбил зеркало, а затем еще одно, зовя Мэри, призывая ее войти в то зеркало, которое им было нужно. Но Дин не мог сосредоточиться. Ему казалось, что его голова плавает в чертовой чаше для пунша. Он упал на колени, и лом с грохотом упал на землю.

Он схватился за грудь. Его сердце грохотало, как гребаный товарный поезд. Боль пронзала его с каждым резким ударом, и он почувствовал, как что-то теплое и густое скользит по его щеке. Дерьмо.

"Ты отправишься в ад, Дин". Дыхание охотника сбилось, и он резко вскинул голову, боль дугой прошла по внутренней стороне черепа и прострелила позвоночник. Его отражение возвышалось над ним, с пренебрежением глядя на него сверху вниз.

Его глаза были черными как смоль.

"Ты снова отправишься в ад. И вот кем ты станешь".

Пропитанные кровью пальцы потянули его рукав вверх, оставляя красные полосы на коже: след, который вел прямо к метке Каина. Она горела горячим и злым огнем на его предплечье.

"Н-нет..." Дин не мог смотреть. Он опустил голову и смотрел, как кровь капает на пол под ним. Черт, все шло совсем не по плану.

Фонарик Сэма прошел сквозь зеркало, разбив демона Дина вдребезги и осыпав упавшего охотника дождем осколков стекла. Фонарик со стуком упал на землю, и младший Винчестер оставил его, чтобы подхватить Дина под мышки. Он оттащил его назад, подальше от зеркал, а вслед за этим зазвенело и треснуло стекло.

Когда они были в паре метров от опасного места, снежный человек наклонился и поднял своего брата, закинув его руку себе на плечо. Он не прошел и метра, как услышал хруст стекла позади них. Охотник оглянулся через плечо.

Мэри Уортингтон вылезала из своего зеркала, как в ночном кошмаре. Только гораздо, гораздо хуже, потому что это было очень реально.

"Черт!" - пробормотал Сэм, с кряхтением опуская брата на землю и ныряя за брошенным ломом. Во всяком случае, в нем было железо.

Его рука только коснулась холодного металла, когда он почувствовал это. Кровь прилила к мозгу, боль наполнила голову, как чашу, которая вот-вот переполнится. Сэм попытался удержать оружие, попытался поднять его на призрака, который выпрямился и направился к нему и его брату. Он чувствовал, как кровь течет у него из глаз, чувствовал, как она наполняет нос и горло.

"С... Сэмми". Он повернулся, но ему показалось, что на это ушла целая жизнь. Его брат смотрел на него прищуренными от крови и боли глазами. Он пытался на что-то указать. "Зер... зеркало. Воспользуйся зеркалом".

Сэм повернулся обратно к призраку, волоча ноги по усыпанному стеклом полу. В руке у нее был зазубренный осколок, зажатый в окровавленном кулаке и готовый убить. Он посмотрел налево, где на боку лежало неповрежденное зеркало. Глубоко вздохнув, он схватил эту штуку и изо всех сил попытался удержать ее, моля Бога, чтобы они смогли обратить ее мстительное правосудие против нее самой.

Потому что если нет, то они облажались.

Мэри захлебнулась собственными криками, вцепившись в свое лицо, чтобы спрятаться от того, что она увидела в поверхности зеркала. Она корчилась и сгибалась, сжимаясь до невозможности плотно, прежде чем рухнуть, превратившись в груду крови.

Боль немедленно ушла из его головы, и Сэм упал на землю. Он снова взялся за лом и принялся разбивать зеркало вдребезги.

Дин, спотыкаясь, поднялся на ноги и направился к зеркалу Мэри Уортингтон. Он сильно пнул его, едва не потеряв равновесие. Зеркало упало на землю, по нему пошли трещины, разрушая гладкую поверхность.

"Сука", - пробормотал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на своего брата. Он опустился на колени, морщась от того, что стекло впилось ему в ноги.

Сэм нервно рассмеялся, откидываясь на пятки и глядя на разрушенный магазин вокруг них. "Столько разбитых зеркал, это ведь лет сто несчастья".

"Как раз то, что нам нужно". Дин рассмеялся, останавливаясь, чтобы сплюнуть кровь, но все равно смеясь.

Они смеялись до тех пор, пока не услышали вдалеке вой сирен.

"Черт", - пробормотал старший из двоих, снова поднимаясь и хватая брата, чтобы помочь ему встать. "Кто-то, должно быть, слышал весь этот шум".

"Мы были не слишком деликатны", - сказал в ответ Сэм, хватая лом и фонарик, когда они выбегали из магазина. Им пришлось забрать все, на чем могли быть их отпечатки. Но, черт возьми, в его нынешнем состоянии это была плохая идея.

"Ты знаешь, как тихо разбить зеркало, и не сказал мне?"

Он улыбнулся брату, пока они ковыляли так быстро, как только могли два человека, покрытые кровью и почти умирающие от аневризмы. Ни одному из них, вероятно, не следовало садиться за руль, но не похоже, что у них был большой выбор. Дин завел Импалу, и они вдвоем унесли свои задницы подальше от антикварного магазина, прежде чем появились копы.

-o-o-o-

Они съезжали с главного шоссе к отелю, в котором остановились на ночь, когда Сэм завел разговор, которого, как он знал, его брат будет изо всех сил стараться избежать. Старший охотник выжидающе повернулся к нему, когда он ставил машину на стоянку. На его левой

щеке и в уголке глаза все еще виднелась полоска засохшей крови, несмотря на все его попытки вытереть лицо рукавом куртки.

"Дин ты думаешь, что кто-то из за тебя погиб?"

Дин Винчестер уставился на своего брата, честно размышляя, что сказать. Он знал, что должен был сказать, но это было не то, что он хотел сказать. Он хотел сказать ему правду. Или, по крайней мере, он не хотел лгать ему снова. Не хотел вызывать такое выражение в его глазах, когда он думал, что его старший брат ему не доверяет.

Но у него не было особого выбора, и, похоже, время было чертовски решительно настроено в чем-то повториться, что бы он ни делал. Это чертовски отстойно.

"Ничего не поделаешь, Сэмми". Он слабо улыбнулся. Тот, который сказал, что знает, чего хочет его брат, но не может ему этого дать. "Если бы я сказал тебе, мне пришлось бы убить тебя".

Сэм выглядел разозленным из-за того, что он отнесся к этому легкомысленно, но по крайней мере это удержит его от того, чтобы копать глубже по крайней мере, на данный момент. У него определенно было такое выражение лица, которое говорило, что он знал, что Дин ему не доверяет. Но он почти ничего не сказал, просто откинулся на спинку сиденья с видом взрослого мужчины и возмущенно сказал: "Я Сэм".

"Конечно".

-o-o-o-

Демоны в Аду будут бормотать и перешептываться неделями. Что-то затевалось. Что-то надвигалось. Две встречи властителей Ада менее чем за неделю, и ни один из них не пытался убить других. Это было беспрецедентно.

И ни один из трех вышеупомянутых лидеров Преисподней не был этому рад.

"Он знал мое имя. Они вызвали меня по моему чертову имени!" Кроули изрыгал гнев, его лицо было красным, а волосы растрепались от постоянного дерганья. Он был взбешен, как только они с чокнутым желтоглазым ублюдком вернулись в Ад.

Азазель, гораздо более спокойный и собранный, предложил Лилит срочно встретиться. Она привела с собой своего палача, к большому неудовольствию остальных.

"И затем, в довершение всего, этот ублюдок соглашается положить мою голову на плаху!" Король Перекрестков указал большим пальцем на своего спутника, как будто само это движение могло каким-то образом пронзить сердце Азазеля и лишить его жизненной силы, чтобы поджарить на вертеле.

Он просто был немного недоволен текущими событиями.

"Прекрати ныть, Кроули". Аластор посмотрел на собеседника с большим неудовольствием и даже некоторым презрением. Повседневные дела Ада и Земли были ниже его достоинства. Ему нужно было ломать людей; его таланты были гораздо нужнее в другом месте.

Демон перекрестка зашипел, и его багровеющее лицо обещало как возмездие, так и возможное

самоудушение. Что бы ни случилось первым. "Ныть?! Ныть?!!!!

"Хватит". Собравшиеся мужчины обратили свое внимание на властный приказ, исходящий от такого маленького тельца. Лилит смотрела на них всех как на детей-идиотов, которых у нее едва хватало времени наказывать. "Очевидно, Дин Винчестер от кого-то получает информацию".

"У врат не было никакого движения". Азазель был спокоен и безразличен, как всегда. Возможно, именно поэтому их отец выбрал его, чтобы все начать. "Это не Рай".

"Значит, язычники", - добавила Лилит, выглядя менее чем довольной. Хотя ситуация была намного лучше, чем у облачных прыгунов, она ненавидела иметь дело с этими примитивами. "Мы ожидали, что меньшие божества обидятся на то, что мы покончим с миром".

Она сказала это так небрежно. Кроули, возможно, нашел бы в этом развлечение, если бы он все еще не кипел от злости (и это правильно, мог бы он добавить). Конечно, лучшей частью было то, что она пропустила наиболее вероятную категорию саботажников на их маленькой вечеринке. Категория, под которую он сам подпадал, когда не был занят исполнением своей роли офицера в клубе "Апокалипсис".

"Или демон". Аластора казалось совсем не волновала измена, которую он предполагал, и Кроули сопротивлялся метанию кинжалов в его сторону. "Предатель сильно выиграет от борьбы за власть, которую вызовет переворот, если Люциферу не удастся восстать".

Маленькая девочка и нынешняя Королева Ада воспротивилась. "Переворот? Ты предполагаешь, что какой-то демон думает, что охотники смогут остановить нас? Не говоря уже о том, чтобы убить... Кто? Я? Азазель? Ты? Не смеши меня, Аластор.

Кроули пришлось использовать все свое немаленькое самообладание, чтобы проигнорировать то, как она небрежно обошла его в этом списке. О, он не мог дождаться того дня, когда Винчестеры насадят голову этой суки на пику. Он мог бы даже предложить свои услуги. Возможно, он мог бы предложить несколько мишеней для их нового револьвера.

Главный палач Ада только пожал плечами. Ему было наплевать на то, что произошло. Восстанет Люцифер или нет, он сможет продолжить свою работу, и это все, что имело для него значение. "Однажды ты недооценила Праведника, посмотри, куда это тебя привело".

Лилит кипела стиснув зубы и сжав маленькие кулачки. Она повернулась к Азазелю, который смотрел на нее, почти не изменив выражения лица. "Забери свою девочку от Джона Винчестера. Найди кого-нибудь другого, чтобы выследить его. Я хочу, чтобы она связалась с Дином и выяснила, кто или что, черт возьми, ему помогает".

Желтоглазый демон пожал плечами в знак согласия. Его старшая была лучшей из его детей, и отправлять ее к дину было все равно, что забивать гвозди микроскопом. Но спорить с Первой дочерью Люцифера было бесполезно, когда она была в таком состоянии.

Он почти не сомневался, что его дочь пробьет очевидные бреши в обороне охотника меньше чем за неделю. Однако найти кого-то другого, кто смог бы подобраться к Джону, было бы непростой задачей. Он был находчивым человеком, способным ускользнуть даже от лучших в Аду. Если у нее были проблемы с его поиском, то вряд ли у кого-то из других его детей дела обстояли бы лучше.

Когда собрание закончилось, Азазель обдумал вариант, который он ранее не рассматривал. В

этом не было необходимости. Но, похоже, их график ускорялся, и это потребует более... агрессивного планирования.

Возможно, пришло время вырвать страницу из книги Дина Винчестера. Было больше, чем пара язычников и монстров с наборами навыков, гораздо более подходящими для выслеживания, чем у демона.

-о-о-о-

В течение следующих двух недель у братьев все вошло в привычную колею. Найти охоту, убить монстра, промыть и повторить. Иногда промывать нужно очень, очень, очень хорошо.

Вначале он волновался – на самом деле, чуть не довел себя до приступа паники – из-за того, что не следовал их шагам точно так, как в первый раз. Что, если они пропустили охоту, на которой спасали людей? Что случилось с этими душами на этот раз? И насколько он мог напортачить с временной шкалой, прежде чем начал видеть последствия? Что такое одна жизнь по сравнению с остановкой апокалипсиса?

Кошмаров, порожденных одними этими вопросами, было достаточно, чтобы Дин не спал большую часть ночей.

Это случалось время от времени. Конечно, это случалось. Старший охотник не мог вспомнить каждую охоту, на которой они были, как ни старался, и иногда он мог вспомнить монстра или запоминающийся момент, но недостаточно важных деталей, чтобы отследить дело. Особенно когда, чаще всего, он не мог вспомнить, когда и где это должно было произойти.

В прошлый раз они колесили по стране, просматривая новостные статьи и некрологи и переходя от охоты к охоте. Невозможно было сказать, какие газеты они взяли, в каком городе они были, когда находили свое следующее дело. Он пытался действовать инстинктивно, но на самом деле это была гребаная игра в угадайку, и он ничего не мог поделать, когда ошибался.

Отсутствие дежавю всегда было его первой подсказкой.

Отстойно было то, как сильно он надеялся на это сейчас, как он начал повторять мантру в своей голове, когда они въехали в какой-то безымянный город, который нуждался в спасении. Безмолвная, повторяющаяся молитва, умоляющая о том, чтобы странное чувство знакомости началось в любую секунду. Потому что если этого не произойдет, значит на этот раз они поступили по-другому. Это означало, что невинные люди, которых они должны были спасти, вместо этого умрут.

Это была еще одна капля в чаше изменения будущего, и Дин не был уверен, насколько полна эта чаша и сколько она могла вместить с самого начала.

Охотник постарше так и не узнал, какого монстра они упустили или где он напортачил (пропустил ли он местную газету? Решил повернуть налево на шоссе, когда в прошлый раз ехал направо? Отвлек ли он Сэма какой-нибудь глупой шуткой как раз в тот момент, когда малыш нашел бы добычу?) Первую неделю после охоты на вендиго он жил в состоянии полной паранойи, пока они искали следующего монстра. В конце концов Сэм пригрозил поднять мятеж и отправиться прямиком к Бобби на перерыв и, возможно, на проверку головы, если его брат, черт возьми, не успокоится и не расслабится.

К счастью, Сэм, похоже, думал, что причиной странного поведения была аномалия типа

"демоны хотят моего младшего брата на блюдечке с голубой каемочкой".

Поэтому Дин сдался и заставил себя позволить случиться тому, что должно было случиться.

Кроме того, если бы Время так сильно хотело идти по той же дороге, то оно могло бы заниматься уборкой всякий раз, когда Дин облажается.

Верно?

-o-o-o-

В ту секунду, когда она поцеловала его, он понял, что она не человек.

Она была великолепна. Нескончаемые изгибы и полная грудь - все это едва помещалось в греховно обтягивающую джинсовую юбку и отрезной топ, которые идеально подходили для дайв-бара, в котором они были. У нее даже были ковбойские сапоги, которые кричали "извращенка". Секс явно был в меню на сегодняшний вечер, и до тех пор, пока они не поцеловались, Дин подумывал заказать ужин из полного набора блюд.

Он никогда раньше не целовал демона, скрывающегося за человеческим лицом: только демона перекрестка, и он знал, во что ввязывается с этим. Однако привкус серы во рту этого демона был безошибочным, и от него выворачивало желудок. Как, черт возьми, Руби уговорила себя забраться в постель его брата с таким вкусом, он никогда не узнает.

Им удалось сохранить хладнокровие. Он просигналил Сэму, что что-то случилось, тем же способом, который он использовал, чтобы пригласить женщину обратно к себе. Сэмми соответствующим образом закатил глаза и не стал смотреть, как они уходят, а она обвилась вокруг его брата, как шелк. Они вышли из бара и прошли полтора квартала пешком обратно к мотелю. Он тянул время, используя любую стену, как повод, чтобы дать волю рукам.

Когда они остановились около заправки, он купил жидкость для ополаскивания рта и зубную пасту.

Сэм уже был в комнате, когда они, спотыкаясь, вошли. Она снимала с Дина куртку, когда он вышел из-за двери с бутылкой святой воды в одной руке и Ключом Соломона в другой.

"Черт". Она даже не пыталась прикинуться ничего непонимающей, когда Дин сделал три поспешных шага из дьявольской ловушки, нарисованной аэрозолем под дерьмовым ковром. Да, с их поддельной кредитной карты определенно списали деньги за это утром.

Он вытер рот тыльной стороной ладони, но это мало помогло прогнать неприятный привкус, все еще остававшийся на языке. Сучка скрестила руки на груди, на чужом лице отразились недоверие, гнев и веселье, и все это в ухмылке, которая была до жути знакома Дину. Он не узнал какой демон за рулем, и было довольно сложно отличить демонов друг от друга только по выражению лица. У них почти у всех была одинаковая базовая индивидуальность, купленная со скидкой в "Evil Villains and Cliché Monsters Co.", просто усиленная до разных уровней.

Сэм начал обряд экзорцизма и женщина ухмыльнулась.

"Как ты узнал?" Она адресовала свой вопрос старшему Винчестеру с намеком на ухмылку. Демон была явно взбешена, но сохраняла каменное спокойствие . Что вывело Дина из себя, учитывая, что он и его брат определенно должны были быть здесь главными.

У него возникло неприятное ощущение, что он действительно встречал этого демона раньше.

"У тебя вкус серы, сучка".

Она рассмеялась, даже когда поперхнулась собственной черной эссенцией.

-о-о-о-

"Почему демоны все еще преследуют нас?" Сэм разочарованно вздохнул, когда они собрали вещи и отправились в путь, не решаясь остаться на ночь в городе, где их нашли демоны. Дин забрался на водительское сиденье, гадая, помнит ли он еще ингредиенты для тех колдовских мешочков, которые Руби всегда давала им. С учетом того, что "семь способов добраться до воскресенья" были проверены в бункере, прошло много времени с тех пор, как он готовил их. "Я думал, мы договорились. Я на охоте!"

Старший брат просто пожал плечами, менее удивленный и гораздо менее обеспокоенный тем, что Ад был в их шестерке. На самом деле, это было ожидаемо. "Сделка ничего не говорила о том, что они оставят нас в покое. Только Джесс. Кроме того, чего бы Желтоглазый ни хотел от тебя, это важно. Я не удивлен, что они не спускают с нас глаз".

Сэм выглядел очень недовольным всем этим.

-о-о-о-

Это было в Индиане, где они напали на след оборотня, или того, кого они считали оборотнем. Дин не был уверен, поскольку об этой охоте не было ничего запоминающегося. Им нужно было посмотреть, что написано в дневнике Джона, так как он довольно плохо разбирался в монстрах.

"Подожди". Сэм резко остановился на обратном пути к Импале. Удивление было написано на его лице. "У тебя есть папин дневник?"

"Да, это..." Дин остановился. Потому что в багажнике его не было. Он провел инвентаризацию еще в Стэнфорде и еще раз перед тем, как они уехали из Бостона на охоту на вендиго. Тогда его отсутствие не пришло ему в голову, но теперь, черт возьми, пришло. Он стукнул кулаком по крыше Импалы и подавил желание выругаться.

Папин дневник лежал в коробке в хранилище вещественных доказательств полицейского управления Иерихона.

Черт возьми!

-о-о-о-

"Это ужасная идея".

"В тысячный раз. Заткнись".

Дин вытянул руки вверх так далеко, как только мог, зажав фонарик в зубах, и провел лезвием ножа под подоконником окна второго этажа полицейского управления.

Ладно, это была ужасная идея. Проникнуть в полицейский участок было легко для Сэма, который будет жить десять лет спустя. Но Сэму, только что окончившему колледж, не хватало уверенности и все еще хватало здравомыслия, чтобы понять, что врываться в здание, полное

копов, было действительно ужасной идеей. Что делало его ужасным партнером по взлому.

Технически, Сэм не вламывался. Это был Дин. Его брат-гигант просто выступал в роли поддержки. 190 сантиметровой поддержки.

"Ты уверен, что именно так мы делали это в твоем сне, Дин?" - заскулил плаксивый лось, поморщившись, когда Дин целенаправленно вонзил каблук в его гигантские плечи.

"Просто заткнись и поднимай, Сэмми. У меня почти получилось".

"Я Сэм".

Дин собирался убить его. Сразу после того, как он заклеит ему рот липкой лентой.

"Верно. Сэм. Сокращение от Сэм-гребаная-аманта. Самая плаксивая сучка во всем... - Защелка со щелчком поднялась, и Дин расплылся в улыбке. "Ага! Получилось!"

Он приподнялся, наслаждаясь своими молодыми, сильными мышцами. Чувак, стареть - отстой. Он протиснулся в узкое окно.

Сэм вздохнул с облегчением, когда ноги брата наконец оторвались от его ноющих плеч. У него должны были остаться синяки. Он наблюдал, как Дин залезает в окно, плечи, затем торс и бедра. Внезапно он исчез совсем с грохотом и приглушенным криком с другой стороны стены.

"…Дин?"

Чья-то рука вяло помахала ему через окно. Он услышал еще один грохот и несколько ругательств, когда Дин выходил из кладовки.

Это была ужасная идея.

http://tl.rulate.ru/book/103396/3671900